

ЧЕТЫРЕСТА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница 8 апреля 1949 года, 3 ч. дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель: Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Египта, Канады, Китая, Кубы, Норвегии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 423)

1. Утверждение повестки дня.

2. Доклад Комитета по приему новых членов относительно заявления Корейской Республики о приеме в члены Организации Объединенных Наций, представленный Совету Безопасности (S/1281).

3. Письмо генерального директора министерства иностранных дел правительства Непала от 13 февраля 1949 г. на имя Генерального Секретаря относительно заявления Непала о приеме в члены Организации Объединенных Наций (S/1266 и S/1266/Add.1).

4. Письмо Швейцарского бюро связи с Организацией Объединенных Наций от 24 марта 1949 г. на имя Генерального Секретаря, с препровождением письма главы правительства княжества Лихтенштейн с просьбой о приеме Лихтенштейна в число участников Статута Международного Суда (S/1298 и S/1298/Corr.1).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к рассмотрению нашей сегодняшней повестки дня, я хочу — как и каждый из вас, я уверен — отметить с благодарностью и с подлинным восхищением искусство, с каким в течение марта месяца наш уважаемый коллега, представитель Кубы, руководил работой и заседаниями Совета Безопасности.

Г-н АЛЬВАРЕС (Куба) (*говорит по-испански*): Я весьма признателен Председателю за его любезные слова, тем более что при выполнении своих обязанностей я неизменно пользовался ценным сотрудничеством всех без исключения членов Совета Безопасности.

2. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

3. Доклад Комитета по приему новых членов относительно заявления Корейской Республики о приеме в члены Организации Объединенных Наций, представленный Совету Безопасности (S/1281)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На обсуждении стоит доклад Комитета по приему новых членов относительно заявления Корейской Республики о приеме в члены Организации Объединенных Наций, представленный Совету Безопасности. Этот доклад содержится в документе S/1281, который, я уверен, имеется у всех представителей. Желает ли кто-либо из представителей высказаться по этому вопросу?

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Я рад видеть из доклада нашего Комитета, что заявление Корейской Республики было одобрено в Комитете 8 голосами против 2. Было бы даже предпочтительно, чтобы Комитет проявил единогласие, и я продолжаю надеяться, что Совет Безопасности единодушно поддержит это заявление.

Я вижу, что в Комитете были выдвинуты некоторые аргументы против этого заявления, многие из них на том основании, что корейское правительство не является подлинно национальным правительством. Вы меня извините, но мне кажется, что этот аргумент — чистая пропаганда. Выборы в Корее происходили под наблюдением Комиссии Организации Объединенных Наций; доклад Комиссии удостоверяет, что выборы представляли собой действительное волеизъявление корейского народа и что в них участвовало огромное большинство населения. Ни у одного из органов Объединенных Наций не может быть основания считать, что пришедшее в результате этих выборов правительство Кореи не является национальным правительством, действительно представляющим корейский народ.

Китайская делегация твердо надеется, что заявление будет единогласно поддержано Советом Безопасности.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация СССР и на первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи в Париже [187-е пленарное заседание], и в Совете Безопасности [409-е заседание] при обсуждении вопроса о том, передавать или не передавать заявление южно-корейского марионеточного режима в Комитет по приему новых членов, достаточно подробно изложила свою позицию по этому вопросу. Это должны принять к

сведению те делегаты, которые пытаются утверждать, что название, которое заслуживает этот режим, — название «марионетки» — применяется в пропагандистских целях и не имеет никаких оснований, а самое утверждение такого рода является тенденциозной пропагандой и попыткой представить в неправильном свете действительное положение в Южной Корее.

Разумеется, некоторые страны заинтересованы в такого рода объяснении, и не только они, но и те, кто им в этом помогают. Делегация СССР пользовалась фактами, документами и данными, содержащимися в докладе Комиссии Организации Объединенных Наций по Корее¹, органа, как известно, созданного незаконно, который представил многие тысячи страниц материалов, в которых нельзя было даже для такой Комиссии скрыть действительное положение вещей, о том, что марионеточный режим в Южной Корее создан на основе фальсифицированных выборов, насильственно там проведенных. Марионеточное правительство Южной Кореи появилось на свет в результате именно таких выборов — насильственных и фальсифицированных, — проведенных американскими оккупационными властями и в условиях жестокого военно-полицейского террора.

Состав марионеточного режима, возглавляемого реакционером Ли Сын Маном, сформированным по указке иностранных оккупационных властей свое правительство из квислингов и коллаборационистов, сотрудничавших в свое время с японскими милитаристами, не может ни при каких обстоятельствах рассматриваться как законное правительство Кореи, созданное волей корейского народа. Да и само это так называемое правительство в своем обращении в Организацию Объединенных Наций [S/1238] не решается назвать себя правительством, созданным волей корейского народа. Созданное таким путем, это правительство, конечно, не выражает и не может выражать волю корейского народа. Доказательством этого может служить хотя бы уже тот общезвестный факт, что все политические партии Южной и Северной Кореи, от левых до крайних правых, за исключением небольшой клики Ли Сын Мана, выступили против проведения насильственных сепаратных выборов в Южной Корее. Эти документы, к сведению представителя Китая, содержатся в докладах Комиссии. Их можно прочесть.

В декларации, опубликованной от имени 56 политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи, объединяющих в своих рядах более десяти миллионов человек, говорится, что в Южной Корее отсутствуют элементарные условия для проведения свободных выборов. Имеются заявления видных политических деятелей Южной Кореи, включая таких, как Ким Ир Сен и Ким Ку о том, что в Южной Корее отсутствует всякая личная свобода, что страна превращена в полицейское государство. Да это и не удивительно, ибо страна находится в условиях иностранного оккупационного режима. Эти факты общезвестны.

В связи с этим можно сослаться также на факты, которые приводятся в книге американского корреспондента Марка Гейна. Книга называется: «Японский дневник». Автор книги

¹ См. Официальные отчеты третьей сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 9.

пробыл довольно продолжительное время в Японии и Корее. Вот как он описывает положение в Южной Корее в американской зоне оккупации:

«Я — корреспондент, который со стыдом и болью обнаружил, что под нашим флагом, а часто и при нашем активном содействии, родилось полицейское государство, настолько свирепое в своем подавлении элементарных человеческих свобод, что трудно найти что-либо подобное ему. Я нашел в нашей зоне только поверхностные разговоры о демократии, а не претворение ее в жизнь. Я нашел административное и политическое неумение и союз с отвратительнейшей реакцией. Мы настаивали — пишет дальше корреспондент — на консультации со всеми корейскими группами, но в условиях, когда тюрьмы в нашей зоне набиты до отказа, слово «все» (это слово корреспондент берет в кавычки) могло означать только широкий ассортимент трущоб, контролируемых Ли Сын Маном».

Таково описание положения в южно-корейском военно-полицейском государстве, которое создано усилиями иностранных оккупационных войск. В документах Комиссии те, кто этим интересуются, могут найти факты, свидетельствующие о том, что все демократические элементы в Южной Корее арестованы и посажены в тюрьму. В документах Комиссии имеются данные о том, что не менее тридцати тысяч либеральных, прогрессивных и демократических деятелей Южной Кореи находятся в заключении.

Сепаратные выборы в Южной Корее были проведены в условиях жестокого полицейского террора, произвола и насилий. Иностранные оккупационные власти создали в Южной Корее марионеточный режим, возглавляемый наиболее реакционными элементами страны и тем самым пытаются узаконить произвол, насилие и террор, чинимые местной реакцией при поддержке и покровительстве оккупационных властей. Из материалов Комиссии мы знаем, что в Южной Корее полиция находится в руках бывших чиновников японской колониальной полиции. Больше половины командных должностей южно-корейской полиции, от лейтенанта и выше, занята бывшими офицерами японской колониальной полицейской службы.

Таковы факты, и никому не удастся их опровергнуть. Как известно, целью политики правящих кругов Соединенных Штатов Америки является закрепление позиций американских монополий в Южной Корее и превращение этой страны, с одной стороны, в аграрно-сырьевой придаток и в рынок сбыта для монополий Соединенных Штатов, а с другой стороны, в военно-стратегическую базу Соединенных Штатов.

Это подтверждается уже тем фактом, что в то время как Советский Союз еще к началу декабря прошлого года полностью эвакуировал свои войска из Северной Кореи, Соединенные Штаты упорно не желают выводить свои войска из Южной Кореи, стараясь под всякими предлогами задержать их пребывание там. Американские войска продолжают находиться в Южной Корее, несмотря на двукратное решение Генеральной Ассамблеи: на второй сессии в 1947 году [112(II)] и на первой части третьей сессии в Париже в 1948 году [195(III)].

Общезвестно, что южно-корейский марионеточный режим держится на штыках иностранных оккупационных войск, подавляющих сов-

местно с южно-корейской полицией (о составе которой я уже говорил) посредством жестокого террора и грубого насилия малейшее проявление всяких прогрессивных и демократических настроений населения.

Этот ненавистный корейскому народу режим не пользуется никакой самостоятельностью. Будучи марионеткой иностранных оккупационных властей в Южной Корее, этот режим с рабской покорностью выполняет предписание этих властей. Как известно, американские оккупационные власти поспешили навязать южно-корейскому марионеточному режиму целый ряд кабальных соглашений. О характере таких «соглашений» можно судить уже по одному тому факту, что, хотя за заключение основного соглашения между южно-корейским марионеточным режимом и американскими оккупационными властями даже в южно-корейском марионеточном собрании, избранном путем насилия и фальсификации, голосовало только 78 человек из 200 членов этого собрания, тем не менее, было решено считать, что кабальное соглашение, навязанное южно-корейскому народу иностранными оккупационными властями, якобы принято в южно-корейском собрании большинством.

Так было приказано: *считать большинством — 78 голосов из 200.*

Утверждение этого марионеточного правительства о том, что оно является непосредственным результатом мандата Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, не соответствует действительности и является незаконным. Организация Объединенных Наций не имеет никакого права вмешиваться во внутренние дела народов и государств, не имеет права вмешиваться и в корейский вопрос, ибо, в соответствии с положениями Устава, вопросы послевоенного, мирного урегулирования не входят в компетенцию Организации Объединенных Наций. Кроме того, всему миру известно, что Генеральная Ассамблея не давала никакого мандата на создание марионеточного правительства в Южной Корее. Корейский вопрос был притянут в Организацию Объединенных Наций представителями Соединенных Штатов Америки незаконным путем для прикрытия направленной против интересов корейского народа политики американских оккупационных властей в Южной Корее. Незаконное указание о проведении сепаратных выборов в Южной Корее было дано так называемым Межсессионным комитетом, который был создан под давлением правящих кругов Соединенных Штатов Америки, а также некоторых поддерживающих их государств, в нарушение и в обход Устава Организации Объединенных Наций. Этот незаконный орган учинил беззаконие, не имея никакого права давать санкцию на проведение сепаратных выборов в Южной Корее.

Таким образом, утверждение марионеточного правительства Южной Кореи, что оно будто бы является результатом мандата Генеральной Ассамблеи, не соответствует действительности и не имеет никаких законных оснований. Правительство это создано по приказу и по мандату иностранных оккупационных властей и является марионеткой в руках этих властей.

Как я уже отмечал, это правительство даже в обращении к Организации Объединенных Наций не решается заявить, что оно создано по воле корейского народа, ибо общеизвестно, что

корейский народ этого марионеточного режима не создавал. Прием в Организацию Объединенных Наций марионетки, созданной с определенными политическими целями иностранными оккупационными властями, явился бы оскорбительным для лучших чувств корейского народа, и Совет Безопасности не имеет никаких законных оснований принимать всерьез заявление южно-корейской марионетки.

Делегация СССР возражала и возражает не только против приема этой марионетки в Организацию, но и против рассмотрения Советом Безопасности ее заявления. Как известно, подлинным представителем корейского народа является правительство Корейской Народно-Демократической Республики, созданное на основе общекорейских выборов в Верховное народное собрание Кореи, которые были проведены в августе 1948 года как на Севере, так и на Юге.

На Севере эти выборы были проведены на основании всеобщих, равных, прямых выборов при тайном голосовании; на Юге же Кореи, в условиях иностранного оккупационного режима, враждебно относящегося к свободному волеизъявлению корейского народа, выборы в Общекорейское народное собрание были проведены на двухстепенной основе. В этих общекорейских выборах принимало участие 99,97 процента всех избирателей Северной Кореи и 77,52 процента всех избирателей Южной Кореи. Этим единодушным участием в общекорейских выборах народ Кореи продемонстрировал свой протест против сепаратных, фальсифицированных выборов в Южной Корее и против южно-корейского марионеточного собрания, равно как и против так называемого южно-корейского правительства, созданных в условиях жестокого полицейского террора иностранных оккупационных и внутренних полицейских властей.

Следует также отметить, что, по официальному признанию одного из американских генералов в Южной Корее, насильственные фальсифицированные выборы в южно-корейское марионеточное собрание были проведены по образцу гитлеровского плебисцита в Сааре. Лучших образцов американские оккупационные власти не смогли найти — они прибегли к опыту плебисцита в Сааре, который в свое время был проведен германскими фашистами.

Как известно, общекорейское правительство Корейской Народно-Демократической Республики, созданное в результате всеобщих выборов в августе 1948 года, подало заявление с просьбой о приеме в члены Организации Объединенных Наций [S/1247]. Со стороны Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций был совершен в отношении этого заявления акт дискриминации: заявление было разослано членам Совета Безопасности не в форме официального документа, а в форме информационной бумажки.

Делегация СССР внесла предложение о рассмотрении заявления правительства Корейской Народно-Демократической Республики о приеме этой Республики в Организацию Объединенных Наций. Делегации Соединенных Штатов Америки и Англии, при содействии некоторых других делегаций, отклонили [410-е заседание] это заявление общекорейского правительства, созданного всем корейским народом на основе свободного волеизъявления. Делегация СССР считает, что Совет Безопасности, отклонив это заяв-

ление, поступил неправильно, отказав корейскому государству, в лице Корейской Народно-Демократической Республики, в приеме в члены Объединенных Наций.

Что касается заявления южно-корейского марионеточного режима [S/1238], то это заявление является незаконным и поступило от незаконного правительства, созданного не волей корейского народа, а навязанного корейскому народу иностранными оккупационными властями при содействии членов Комиссии Организации Объединенных Наций по Корее, в том числе и при содействии представителя Китая, вопреки воле и желанию корейского народа.

Заявление такой марионетки, созданной иностранными оккупационными властями, не может быть принято всерьез.

Делегация СССР, как я уже указывал, выступала и выступает не только против приема этого марионеточного режима и государства в члены Организации Объединенных Наций, но и против рассмотрения заявления этой марионетки. Делегация СССР в соответствии с вышеизложенным будет голосовать против приема южно-корейской марионетки, созданной иностранными оккупационными властями, в Организацию Объединенных Наций.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): На все претензии, заявленные представителем СССР, имеется исчерпывающий ответ, и я даже затрудняюсь сказать, сколько раз ответ этот на них давался. Ответ был дан как только эти повторные утверждения начали делаться. Он был дан еще до того, как эти повторения приобрели значение и характер обвинений. Как в Первом комитете, так и во время первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, состоявшейся в Париже, эти идентичные претензии предъявлялись не только как протест, но также и в поддержку проекта резолюции [A/C.1/427/Corr.1], предложенного Советским Союзом.

После заявления всех этих идентичных претензий предложенный СССР проект резолюции был отклонен 42 голосами против 6, при 3 воздержавшихся. Этот факт многозначителен. Однако если изучить положения резолюции, принятой Первым комитетом и Генеральной Ассамблеей [195(III)], и если применить к ней в качестве критерия выдвинутые здесь сегодня аргументы, легко найти ответ, достойный внимания и поддержки Совета Безопасности и всего мира. Большинство, создавшееся в обоих этих органах, многозначительно. При вынесении решения Первым комитетом по этой резолюции, которая была совместным проектом, предложенным Австралией, Китаем и Соединенными Штатами Америки [A/C.1/426], резолюция была принята 41 голосом против 6, при 2 воздержавшихся. Эти результаты голосования весьма показательны. Однако Генеральная Ассамблея, выслушав еще раз все те же аргументы, приняла резолюцию 48 голосами против 6, при 1 воздержавшемся. Только сравните эти обвинения и претензии с положениями самой резолюции.

Доклад, рассматриваемый теперь Советом Безопасности, изложен в документе S/1281; я цитирую из него следующее:

«Марионеточное правительство так называемой Корейской Республики, продолжал он, было

результатом сделки между военными властями Соединенных Штатов и группой реакционеров Южной Кореи, которые одно время коллаборировали с японскими милитаристами. Формированию этого марионеточного правительства предшествовали фальсифицированные выборы, которые проводились против воли корейского народа в условиях жестокого террора».

Сегодня мы слышим те же самые слова — «марионеточное правительство» и «фальсифицированные выборы, навязанные силой». Если я правильно расслышал и понял эти слова, это именно то, что представитель Советского Союза еще раз заявил нам сегодня. Я прошу представителей выслушать меня внимательно, так как это весьма важно. Выслушав дважды эти претензии, те же самые лица, к которым они были обращены, приняли резолюцию 195 (III) от 12 декабря 1948 года, содержащую следующий пункт 2:

«объявляет, что в той части Кореи, где Временная комиссия имела возможность вести наблюдение и консультадии и где проживает огромное большинство всего корейского народа, учреждено законное правительство (правительство Корейской Республики), осуществляющее над этой частью страны свою юрисдикцию и эффективный контроль; что это правительство создано в результате выборов, являющихся действительным и свободным волеизъявлением избирателей той части Кореи, в которой Временная комиссия вела наблюдение за выборами; и что указанное правительство является единственным таким правительством в Кореи».

Это то решение, которое дважды было вынесено значительным большинством голосов, а ведь каждый голос представляет страну. По-моему, это дает исчерпывающий ответ представителю Советского Союза — настолько исчерпывающий, мне кажется, что он должен был бы перестать повторять все те же претензии.

Нам был представлен этот доклад, из которого я только что привел выдержку. Путем голосования Комитет решил зафиксировать позиции своих членов, и следует отметить, что восемь членов голосовали в пользу заявления и два — Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика — против. Сейчас мне остается лишь вновь повторить о горячей поддержке, которую мое правительство дает этому заявлению. Между Корейской Республикой и Организацией Объединенных Наций существуют особенно тесные отношения, так как с самого момента создания Республики Комиссия Организации Объединенных Наций продолжает находиться в стране; даже и сейчас Комиссия предоставляет свои добрые услуги в попытке достигнуть объединения Кореи и вывода оккупационных войск. Те войска Соединенных Штатов, которые еще остаются в Кореи, — за последние месяцы численность их значительно сократилась, — находятся там по просьбе Корейской Республики, как временная гарантия, до тех пор пока собственные части национальной безопасности не закончат производимой ими подготовки.

Резолюция Генеральной Ассамблеи рекомендует, чтобы оккупирующие державы вывели свои войска как только это окажется практически возможным, и мое правительство предполагает иметь

консультацию с Комиссией и с Республикой в целях вывода в ближайшее время оставшихся в Корее войск. Несколько недель тому назад Соединенные Штаты повысили статус своей Миссии в Республике, превратив ее в посольство. Соединенные Штаты считают Корейскую Республику миролюбивым государством, полностью удовлетворяющим условиям статьи 4 Устава, и поэтому я буду голосовать за резолюцию [S/1305], предложенную представителем Китая.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хочу обратить внимание членов Совета Безопасности на проект резолюции, о котором говорил представитель Соединенных Штатов. Проект этот был внесен представителем Китая, и текст приводится в документе S/1305. В надлежащий момент я поставлю на голосование проект этой резолюции.

Генерал МАКНОТОН (Канада) (говорит по-английски): Вопрос заявления Корейской Республики о приеме в Организацию Объединенных Наций всесторонне и тщательно рассматривался в Комитете по приему новых членов, который состоит при Совете Безопасности. В результате рассмотрения Комитет сделал рекомендацию, одобренную 8 голосами против 2.

Делегация Канады считает, что Корейская Республика приняла на себя все предусмотренные Уставом обязательства. Мы убеждены, что Корея миролюбивое государство, которое может и желает выполнять эти обязательства. Поэтому мы полностью соглашаемся с рекомендациями Комитета. Следовательно, в Совете мы будем голосовать за то, чтобы рекомендовать Генеральной Ассамблее прием Корейской Республики в Организацию Объединенных Наций.

Я не могу не выразить своего глубокого огорчения по поводу заявления, сделанного сегодня в Совете Безопасности представителем Советского Союза. С нашей стороны, мы хотим заявить нижеследующее: высказанные представителем СССР повторные утверждения и обвинения, по нашему мнению, были полностью и весьма действительным образом опровергнуты; в различных органах Объединенных Наций на них был дан ответ, и это было сделано с особой авторитетностью в резолюции 195 (III), принятой Генеральной Ассамблеей 12 декабря 1948 г. подавляющим большинством голосов.

Делегация Канады намерена голосовать за резолюцию, внесенную представителем Китая.

Г-н АЛЬВАРЕС (Куба) (говорит по-испански): От имени делегации Кубы я заявляю, что, по нашему мнению, Корея обязалась выполнять обязательства, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций, и что мы приняли в соображение резолюцию Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1948 г., принятую 48 голосами; в этой резолюции рекомендуется прием Кореи в члены Организации Объединенных Наций. Ввиду этого делегация Кубы будет голосовать за то, чтобы рекомендовать прием Кореи в члены Организации Объединенных Наций в соответствии с проектом резолюции, внесенным представителем Китая.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Позиция делегации СССР в вопросе о приеме в члены Орга-

низации Объединенных Наций марионеточного правительства Южной Кореи была изложена на одном из предшествующих заседаний Совета Безопасности [409-е заседание], на котором предварительно рассматривался этот вопрос, а также в Комитете Совета по приему новых членов. Делегация СССР указывала, что марионеточное правительство Южной Кореи было создано в результате фальсифицированных выборов, инсценированных оккупационными властями Соединенных Штатов Америки в Корее. То, что эта инсценировка проводилась под прикрытием незаконно созданной Комиссии Организации Объединенных Наций, не меняет существа вопроса.

Существо же вопроса заключается в том, что марионеточное правительство Южной Кореи не представляет ни корейское государство, ни корейский народ. Оно является агентурой американских оккупационных властей в Корее и не больше. Действительным же представителем корейского народа и корейского государства является только правительство Корейской Народной Демократической Республики. И только оно имеет право представлять корейский народ и корейское государство в Организации Объединенных Наций.

Здесь было сделано заявление о том, что наша позиция в этом вопросе определяется будто бы соображениями чистой пропаганды. На это приходится заметить, что подобные заявления являются результатом отсутствия каких-либо аргументов, которые могли бы опровергнуть факт, что так называемое южно-корейское правительство действительно является послушной марионеткой в руках американских оккупационных властей и что оно не имеет никакого отношения к народу Кореи и государству Кореи.

Не впервые приходится слышать подобные заявления о пропаганде. Когда нет фактов и аргументов, чтобы опровергнуть наши доводы в Совете Безопасности или в Комиссии по атомной энергии, прибегают к излюбленному методу — обвинять нас в пропаганде.

Для организаторов постановки данного вопроса в Совете Безопасности с самого начала было более чем очевидно, что затея с приемом в Организацию Объединенных Наций марионеточного южно-корейского правительства обречена на провал. Тем не менее, они пошли на это. Нужно полагать, что авторов этой затеи интересовал не столько прием, сколько их интересы и другие соображения, а именно соображения получить «вето» и использовать его на этот раз действительно в интересах определенной пропаганды.

Представитель Соединенных Штатов Америки г-н Остин ссылаясь на то, что в Политическом комитете в Париже, так же, как и на Генеральной Ассамблее на пленарном заседании, вопрос о Южной Корее нашел поддержку так называемого большинства. Мне кажется, что попытка противопоставить Уставу большинство в каком-либо органе — будь то в Совете Безопасности, в Генеральной Ассамблее, или в одном из ее комитетов — явно несостоятельна. Устав не предусматривает того, чтобы в вынесении решения Советом Безопасности по тому или иному вопросу руководствоваться тем или иным количеством голосов, полученным в том или ином органе Организации Объединенных Наций. Устав имеет определенные положения, и эти определенные,

строгие положения должны лежать в основе решения Совета Безопасности.

Действительно, Соединенные Штаты в данное время располагают возможностью иметь в своих руках большинство голосов в том или ином органе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Не исключена возможность, что такое же большинство в других вопросах может иметь другое государство, как например Англия или еще кто-нибудь, но это еще не говорит о том, что это большинство имеет право отбросить положения Устава. Когда вводился пункт о принципе единогласия пяти великих держав, допускалось такое положение, что это единогласие великих держав может быть использовано, несмотря на то, что тот или иной вопрос может получить в том или ином органе Организации Объединенных Наций большинство, несогласное с этим принципом.

Принцип единогласия пяти великих держав обеспечивает права всех членов Организации Объединенных Наций. Принцип единогласия пяти великих держав не дает возможности какой-либо одной стране или группе держав самовольно распоряжаться в Совете Безопасности, как в своем собственном доме. Ссылки г-на Остина на то, что по данному вопросу делегации Соединенных Штатов удалось обеспечить себе механическое большинство в Политическом комитете, не являются основательными; они не могут связать Совет Безопасности, связать всех его членов своим голосованием по данному вопросу.

Известно, что когда тот или иной член Совета Безопасности голосует, руководствуясь соображениями своей совести по данному вопросу, то это не значит, что он этим нарушает принцип Организации Объединенных Наций; это только значит, что принципы Организации Объединенных Наций, которые лежат в основе Устава Организации Объединенных Наций, им используются так, как ему подсказывает его совесть. В таком случае, заявление представителя Соединенных Штатов Америки действительно смахивает на пропаганду, пропаганду, на этот раз враждебную Уставу Организации Объединенных Наций, враждебную самим принципам, основным положениям Организации Объединенных Наций, так как такая ссылка несостоятельна.

В силу изложенных соображений делегация УССР будет голосовать против приема марионеточного правительства Южной Кореи в члены Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет желающих высказаться по пункту 2 нашей повестки дня. Ввиду этого я предлагаю считать прения по этому вопросу закрытыми.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу дать мне слово, чтобы сделать несколько кратких замечаний по поводу выступления представителя Соединенных Штатов Америки.

Я хочу заявить, что любое число голосов, поданных в Генеральной Ассамблее за резолюцию, внесенную делегацией Соединенных Штатов Америки, не меняет марионеточного правительства южно-корейского правительства. Никаким количеством голосов существа этого правительства не изменишь.

Что касается большинства, то создается впечатление, что представитель США склонен проводить параллель между Организацией Объединенных Наций и Советом Безопасности, с одной стороны, и сенатом, с другой стороны.

Решение большинства в сенате является законным. Рекомендации же большинства в Организации Объединенных Наций не могут рассматриваться как закон для суверенных государств, за исключением решений, связанных с действиями, являющимися угрозой миру, нарушениями мира и актами агрессии.

Г-ну Остину не нравится мое повторное название южно-корейского режима марионеточным. Я сожалею, но иного названия нет, ибо это название наиболее точно определяет характер этого режима, и если я буду выступать тысячу раз, то все-таки не доставлю удовольствия г-ну Остину и буду повторять, что это режим марионеточный, ибо это название соответствует характеру этого режима и отражает истинное положение вещей.

Представитель Соединенных Штатов Америки лишь подтвердил марионеточный характер этого режима, когда он заявил, что американские войска продолжают оставаться в Южной Корее по просьбе южно-корейского правительства, как он называет этот режим. Я полагаю, что ни у кого из сидящих за этим столом и из присутствующих в этом зале, ни у какого объективного и беспристрастного человека не может быть никакого сомнения в том, что правительство, которое не может существовать в своей собственной стране без опоры на иностранные штыки, не может считаться суверенным, самостоятельным и независимым. Наличие иностранных оккупационных войск и боязнь этого режима остаться без опоры на иностранные штыки и является самым важным показателем того, что этот режим является марионеточным.

Я понимаю чувство представителя Соединенных Штатов Америки в отношении этой марионетки. Она ведь является любимой марионеткой правящих кругов Соединенных Штатов Америки и представителя этой страны в Совете Безопасности. Существует легенда, что в древнем Риме один из императоров пытался сделать свою любимую лошадь сенатором и ввел ее в сенат, но от этого лошадь не стала сенатором.

Если провести аналогию, то любое желание, откуда бы оно ни исходило, сделать марионетку суверенным государством и ввести ее в состав Организации Объединенных Наций не может иметь место, ибо марионетка не может стать суверенным государством, даже если она пользуется большой любовью.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что мои аргументы повторяются. Но аргументы представителя Соединенных Штатов Америки тоже не блещут новизной. Он повторил почти дословно то, что он говорил уже несколько раз, если не считать, что на одном из предыдущих заседаний он назвал одну цифру голосов поданных за резолюцию Соединенных Штатов Америки, а на этом — другую. Но это нельзя считать большой новизной.

Я могу привести еще один аргумент, как участник Московского совещания трех министров в декабре 1945 года, на котором присутствовал от Соединенных Штатов Америки государствен-

ный секретарь г-н Бирнс. Я могу только напомнить Совету Безопасности, что на Московском совещании при обсуждении вопроса о Корее были предложены два проекта разрешения корейской проблемы — советский и американский.

Проект, внесенный делегацией Соединенных Штатов Америки, совершенно не предусматривал создания национального корейского правительства. Согласно американскому проекту, первоначальное управление Кореей должно было осуществляться советско-американской военной администрацией, а затем должен был быть создан административный орган четырех держав: США, СССР, Англии и Китая для установления опеки, которая должна была продолжаться до десяти лет, а если понадобится, то и больше. Таким образом, американский проект по существу предусматривал подмандатное или подопечное управление в Корее, что, конечно, ни в коей мере не соответствовало интересам корейского народа и не способствовало скорейшему установлению Кореи как независимого государства.

С тех пор прошло около четырех лет, но положение остается без изменения. Позиция Соединенных Штатов Америки, несмотря на некоторые тактические приемы, как незаконная постановка вопроса о Корее в Организации Объединенных Наций, навязывание резолюции, создание Межсессионного комитета, поручение Межсессионному комитету дать санкцию на сепаратные выборы в Южной Корее — все это только внешние формы прикрытия, но существо остается по-прежнему. Существо позиции Соединенных Штатов Америки остается таким же, каким оно было изложено в первоначальном проекте, т. е. Кореей должна управлять военная администрация. Это и имеет место до настоящего времени в Южной Корее, где американские войска по-прежнему пребывают в качестве администрации.

Причина, по которой поставлен вопрос, уже освещена моим уважаемым коллегой, представителем Украины. Я могу только кратко повторить, что делегации Соединенных Штатов Америки и некоторых других стран преследуют определенную политическую пропагандистскую цель — притянуть этот вопрос, заранее зная, что Советский Союз будет голосовать против приема южно-корейской марионетки в Организацию Объединенных Наций.

Цель делегации США — это охота за вето. Приурочена постановка обсуждения этого вопроса в разгар работы второй части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, чтобы, охотясь преднамеренно за вето, получить еще одно голосование Советского Союза «против» и потом использовать его в пропагандистских целях на комитетах и Генеральной Ассамблее.

Я полагаю, что дальнейшее развитие событий подтвердит мой прогноз и анализ. Единственная причина постановки этого вопроса — это погоня за вето. Никакого действительного намерения разрешить проблему Кореи в интересах корейского народа со стороны делегации Соединенных Штатов Америки нет и не было.

Я сожалею, что мое заявление разочаровало уважаемого представителя Канады, но я был не менее разочарован, узнав о том, что он ожидал от меня иного заявления.

Г-н АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): В соответствии с позицией, которой делегация Аргентины придерживалась в Комитете по приему новых членов, я намеревался голосовать по проекту резолюции, внесенному представителем Китая, без всяких замечаний по этому вопросу. Однако, как всегда, здесь были затронуты вопросы, не имеющие непосредственного отношения к рассматриваемой проблеме, и один из них — это вопрос надлежащего уважения к воле большинства в Генеральной Ассамблее.

Представители прекрасно знают, что делегация Аргентины не согласна с тем мнением, что Совет Безопасности может иметь решающий голос в вопросе приема новых членов. Сегодня я не стану настаивать на этом, так как пока большинство в Совете Безопасности не станет на правильную позицию и пока Генеральная Ассамблея не вменит в обязанность Совету Безопасности исходить из правильного юридического понимания положений Устава и их соблюдения, было бы бесполезно обращаться к тем, кто не желает слушать. Однако я хочу еще раз повторить для сведения моих коллег, представителей Украинской ССР и СССР, что применяемое в настоящее время в Совете правило, согласно которому постоянный член этого органа не может воспрепятствовать приему нового члена в Организацию Объединенных Наций, является слишком расширенным толкованием правила единогласия; оно абсолютно противоречит Уставу и совершенно несовместимо с эффективным функционированием и, вероятно, даже с существованием Организации Объединенных Наций. Кроме того, хотя право вето, быть может, и существует в Совете, оно ни в коем случае не может применяться в Генеральной Ассамблее. Поэтому резолюция Генеральной Ассамблеи — если только она не представляет собой одну из тех рекомендаций, которые по желанию могут проводиться в жизнь или не проводиться — т. е. резолюция по такому вопросу, как учреждение «Малой Ассамблеи» или Межсессионного комитета, которая, как некоторым может показаться, выходит из рамок Устава, накладывает обязательство на каждого без исключения члена Организации, независимо от того, занимает ли это государство видное место и является ли оно постоянным членом Совета Безопасности. Нет никакого другого способа обеспечить работу и существование Организации Объединенных Наций.

В случае с Кореей Генеральная Ассамблея пользуется полномочиями, предоставленными ей по Уставу; даже если она превысила эти полномочия, она одна может быть судьей; никто не может наложить вето на ее резолюцию. Генеральная Ассамблея решила создать «Малую Ассамблею», и эта последняя приняла резолюцию, поведшие к созданию нового государства — Кореи. Говорить о возможности распространения права вето на резолюции Ассамблеи, т. е. суверенного органа, решения которого должны соблюдаться всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций, было бы равносильно попытке разложить Организацию.

Я прошу, чтобы мои слова были занесены в отчеты Совета, так как делегация Аргентины не имеет никакого намерения участвовать в спорах между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами.

Такие страны, как Аргентина, не являющиеся постоянными членами Совета Безопасности, считают, что великие державы, повидимому, больше стремятся к тому, чтобы подорвать Организацию Объединенных Наций, а не укрепить ее.

Я считал своей обязанностью высказаться, и должен поэтому добавить, что независимо от того, какую позицию Советский Союз займет в этом вопросе, делегация Аргентины будет продолжать придерживаться того мнения, что заявление о приеме нового члена, получившее голоса любых семи членов в Совете Безопасности, должно считаться утвержденным. Совет Безопасности не может аннулировать, игнорировать или «блокировать» особые полномочия Генеральной Ассамблеи.

Не следует забывать, что без Генеральной Ассамблеи не существовало бы и Совета Безопасности и что если бы Генеральная Ассамблея хотела предпринять ответные меры, то она могла бы это сделать весьма простым путем, не избывая непостоянных членов Совета в течение двух лет и тем самым прекратив существование Совета Безопасности. Совет перестанет тогда существовать фактически, так как уже теперь имеются, повидимому, такие, которые желали бы, чтобы Совет Безопасности перестал существовать и юридически.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как больше никто не просит слова, я прошу Помощника генерального секретаря зачитать проект резолюции, внесенный представителем Китая [S/1305].

Г-н КРНО (Помощник генерального секретаря по Правовому департаменту) (*говорит по-английски*): Проект резолюции, внесенный представителем Китая, гласит:

«Совет Безопасности,

получив заявление Корейской Республики о приеме в члены Организации Объединенных Наций,

получив и рассмотрев доклад Комитета по приему новых членов относительно заявления Корейской Республики,

решает, что, по его мнению, Корейская Республика является миролюбивым государством и может и желает выполнять содержащиеся в Уставе обязательства; и

рекомендует Генеральной Ассамблее допустить Корейскую Республику в члены Организации Объединенных Наций».

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

Голосовали за: Аргентина, Канада, Китай, Куба, Египет, Франция, Норвегия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Голосовали против: Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совершенно ясно, что воздержавшихся не имеется. Девять членов голосовали за и два против. Я должен указать, что из двух членов Совета, голосовавших против резолюции, один является постоянным членом Совета Безопасности. Ввиду этого резолюция не принимается.

Сейчас 6 часов. Быть может, я окажусь оптимистом, но я думаю, что мы могли бы рассмот-

реть остающиеся два пункта повестки дня в какие-нибудь двадцать минут или полчаса. Это избавит нас от необходимости созывать специальное заседание для обсуждения этих двух остающихся вопросов. Я вполне готов присоединиться к мнению Совета Безопасности в этом вопросе.

Повидимому, возражений не имеется, и поэтому мы перейдем к рассмотрению остающихся двух пунктов повестки дня.

4. Письмо генерального директора министерства иностранных дел правительства Непала от 13 февраля 1949 г. на имя Генерального Секретаря относительно заявления Непала о приеме в члены Организации Объединенных Наций (S/1266 и S/1266/Add.1)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласно нормальной процедуре, такие заявления, в соответствии с правилом 59 наших правил процедуры, должны передаваться в Комитет по приему новых членов. Если никто не возражает, я предлагаю придерживаться этого порядка.

Так как возражений не имеется, я так и поступлю.

5. Письмо Швейцарского бюро связи с Организацией Объединенных Наций от 24 марта 1949 г. на имя Генерального Секретаря, с препровождением письма главы правительства княжества Лихтенштейн с просьбой о приеме Лихтенштейна в число участников Статута Международного Суда (S/1298 и S/1298/Corr.1)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В отношении этого вопроса у нас имеются некоторые прецеденты. Согласно принятой процедуре в Совете Безопасности, эти заявления передаются в Комитет экспертов Совета Безопасности.

Если никто не возражает, я так и поступлю.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): По мнению делегации СССР, поскольку Лихтенштейн нельзя считать самостоятельным и независимым государством, нет оснований для того, чтобы принимать его в число участников Международного Суда, ибо, в соответствии со статьей 93 Устава, участниками Международного Суда являются ipso facto все члены Организации Объединенных Наций. Таким образом, смысл, дух и буква этой статьи заключаются в том, что участниками Международного Суда являются суверенные государства, члены Организации Объединенных Наций. Поскольку Лихтенштейн не является самостоятельным и независимым государством, нет оснований принимать его в число участников Статута Международного Суда. В связи с этим нет необходимости выработать условия, на которых Лихтенштейн может стать участником Международного Суда.

Г-н АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я предлагаю передать это заявление в Ко-

митет экспертов, который рассмотрит юридическую сторону вопроса и разъяснит нам ее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Само собой разумеется, я принял к сведению заявление представителя Советского Союза. Однако, как мне кажется, Совет считает, что заявление должно быть передано в Комитет экспертов. Если представитель Советского Союза настаивает, то я готов поставить вопрос на голосование.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу поставить этот вопрос на голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас мы будем голосовать по вопросу о том,

следует ли передать заявление княжества Лихтенштейн о приеме его в число участников Статута Международного Суда в Комитет экспертов Совета Безопасности.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

Голосовали за: Аргентина, Канада, Китай, Куба, Египет, Франция, Норвегия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Предложение принимается 9 голосами, при 2 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 6 ч. 10 м. вечера.